

Любимы дети

Ольга Придакова

Ольга Придакова

Любины дети

<https://litres.ru/74680167>

SelfPub; 2026

Аннотация

Чужих детей не бывает, если сердце умеет любить. Но легко ли этому следовать, когда на плечах — пятеро ребятишек, а помощи ждать неоткуда? Жизнь Любы расписана по минутам от рассветной дойки до поздней ночи. Сил едва хватает на своих. Но каждый день она видит, как по соседству, у беспробудно пьющей матери, страдает маленькая голодная девочка. Закрыть глаза и пройти мимо — проще всего. Вступиться — значит бросить вызов бюрократической машине и взвалить на себя новый груз. Хватит ли у простой женщины сил и мужества, чтобы стать целым миром для еще одного брошенного ребенка?

Содержание

Глава	4
Конец ознакомительного фрагмента.	9

Любины дети

Глава

Позевывая и зябко поводя плечами от утренней прохлады, Люба сдернула с веревки «цедилку» для молока — кусок чистой, плотной ткани, подхватила со штaketника подойное ведро и, не мешкая, направилась в сторону сарая. Оттуда уже слышался утробно-жалобный рёв двух полуторамесячных телушек, оставленных Любой на дорастивание, и нетерпеливое мычание их матерей.

Небольшое, светлое помещение, разделенное на несколько отсеков деревянными перегородками, встретило её запахом прошлогоднего сена и влажным, густым коровьим теплом. Две её кормилицы, две черно-белые красавицы-голштинки: Бьянка и Звездуля, дружно повернули головы в сторону хозяйки, нетерпеливо переминаясь с ноги на ногу в ожидании болтушки из отрубей и вареного картофеля. Поставив подойник и ведёрко с тёплой водой для мытья вымени на невысокую, широкую лавку, Люба хлопнула одну, а затем другую бурёнку по крутому боку, приветствуя их и заставляя сдвинуться чуть в сторону, быстро убрала ночные «подарки» из-под коровьих копыт.

— Сейчас, сейчас, мои хорошие, — приговаривала она на осторожное «му-у». — Потерпите. Сейчас всё будет. И

вкусняшку дам, и молочко сжежу, и пасться вас отправлю.

Справившись с уборкой, сыпанула в два железных корытца по паре чашек отрубей, добавила толчёной варёной картошки и, разбавив корм водой, сунула под морды животным. На всё про всё ушло не больше пяти минут, и вот Люба уже сидит на низкой скамеечке, привычно прижавшись лбом к крутому сытому боку, и мерно работает руками.

Сначала тугие струи бьют в жестяное дно звонко и резко: «Цвырк-цвырк. Цвырк-цвырк», но, по мере того как ведро наполняется, звук становится мягким, глухим, утопая в пышной белой пене.

Однообразные, монотонные движения, когда пальцы автоматически скользят по упругим соскам, вводят Любу в некое подобие транса, и в голове начинают кружить мысли, пытаясь выстроиться в ровную цепочку планов на день.

Так, сначала процедить молоко. Часть на творог поставить, часть оставить на кашу и ребятишкам пить, остальным молоком напоить телушек — мычат уже, ждут, нетерпеливо переминаясь в соседнем загоне. Потом бежать в дом, ставить тесто. Наверное, лучше сдобное. На пирожки. Женька сладкие любит: можно с молодым щавелем налепить. Саньке с зелёным луком и варёным яйцом. А дочке? Ладно, спрошу потом у неё. Единственная девочка среди оравы пацанов была нежно оберегаема и лелеема. Принцесска.

Да, успеть сварить к завтраку кашу. Дашка гречку не любит. Да и мальчишки не особо её едят... Сварю рисовую.

Люба тяжело вздохнула и легонько хлопнула Бьянку по ляжке, чтобы та стояла смирно и не переступала ногами. Корову повернула к хозяйке голову и укоризненно посмотрела на Любу, мол, я сама смиренность, а ты дерёшься.

— Всё, всё, стой, моя хорошая! — успокоила её женщина, вновь возвращаясь к планам на ближайшее время:

«Старшим: Женьке и Андрейке собрать рюкзаки — вчера опять закинули их в угол не глядя, вместе со скомканной формой. Форму она убрала на место, а вот портфели так и остались заброшенными. Если соврали, что домашнее задание не давали, получают люлей оба. Дашке нужно обязательно заплести тугие косы, иначе снова пойдет в школу растрепой и будет стесняться. Младшему, Саньке, сыну сестры, не забыть заварить травы от кашля, он ночью опять кхыркал. Господи, Дарье же сегодня в школу нужны новые чешки! Как же так она могла забыть?»

Любу обдало жаром. Ой, как неудобно будет перед учительницей! И дочка расстроится... Словно подсмотрев женские мысли, корова сочувственно вздохнула и шумно втянула ноздрями воздух.

Вжих-вжих. Вжих-вжих. Струи молока прицельно бьют в середину ведра, взбивая на поверхности крутую белую шапку пены.

На улице середина мая. Утренний свежий воздух легко проникает в открытые двери, принося с собой аромат цветущего сада.

Люба знает, что именно сейчас из-за горизонта медленно выползает солнце — ядреный, алый диск в густом обрамлении расплавленного золота. Сколько раз она замирала на несколько мгновений, подставляя лицо первым лучам, любясь ни с чем не сравнимой природной красотой.

Тяжело поднявшись со скамейки, Люба подхватила полное ведро молока и с натугой водрузила его на лавку. Накрыла крышкой и, взяв пустое, направилась ко второй корове. Процесс повторился: молоко в ведро — карусель забот в голове.

Закончив со всеми делами в сарае и выгнав коров на пастьбу, Люба вернулась в дом.

В сенцах она стянула тяжелые резиновые сапоги, привычно сунула ноги в растоптанные домашние тапки и шагнула в кухню, стараясь не слишком громко бряцать дужкой ведра, разливая по банкам и кастрюлям молоко.

Дети еще спали. Тишину нарушало лишь ровное гудение большого холодильника да мерное тиканье настенных круглых часов. Люба щелкнула пьезоподжигом на газовой плите, водрузила на конфорку пузатый эмалированный чайник с весёленьким принтом из полевых васильков, и голубое пламя тут же принялось вылизывать дно и бока посуды.

Затем Люба достала свою любимую кружку, бросила в неё щепотку заварки и, пока грелась вода, присела на табуретку, устало привалившись плечом к стене. Эти несколько дра-

гоценных минут тишины и покоя принадлежали только ей, помогая заштопать невидимые душевные раны и загнать поглубже липкий страх перед завтрашним днем.

Она прикрыла веки и просто дышала, впитывая умиротворённое тепло кухни. Именно в такие моменты, когда никто не дергал её за подол и не требовал срочных решений, Люба старалась выковать внутри себя упрямую уверенность, мысленно разглаживая тревоги и узелок за узелком распутывая сомнения. «Пока я на ногах, всё у нас будет хорошо, — говорила она себе. — Сдюжим». И верила. Эта простая, лишённая пафоса крестьянская мантра работала лучше любых лекарств, выжигая из сердца малейшее желание опустить руки.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.